

Совесть старшей дочери.

«Не меньше, чем я о ней! - Ши Юмэй была впечатлена и счастлива. Следуя за Су Чун, она продолжала спрашивать: - Как здоровье моей матери? У нее все хорошо? Она чем-нибудь занята?» и так далее.

Су Чун коротко отвечала на каждый вопрос.

Видя, что Су Чун уже некоторое время не возвращается, Ван Ши подтвердила для себя, что приехала ее старшая дочь. После недолгих раздумий и сомнений Ван Ши вскоре обрадовалась и улыбнулась: «Я и не думала, что Юмэй приедет. Праздник наверняка будет оживленным! Хорошо, хорошо, это действительно хорошо!» Сказав это, она спросила Нан Ли, соответствующая ли на ней одежда и не нужно ли переодеться.

Нан Ли не могла не улыбнуться: «Старшая мисс - ваша дочь, а ее муж - ваш зять. Не нужно так переживать из-за этого!»

Это правда. Ван Ши немного подумала и кивнула головой, приказывая слугам быстро приготовить выпечку и чай.

«Мама! Мама! Я приехала, чтобы увидеть тебя!» - придя во двор, Ши Юймэй поспешила громко объявить о себе, не обращая внимания на недовольное лицо мужа.

Жэнь Чжисянь нахмурил брови и несколько раз выругался себе под нос о том, как безобразно вела себя его жена.

Ван Ши не могла не моргнуть несколько раз и улыбнуться: «Этот ребенок, этот ребенок! Почему ты все еще кричишь в таком возрасте?»

«Мама, мама! - отодвинув в сторону золотые шелковые занавески, расшитые темными пионами, Ши Юмэй бросилась в объятия Ван Ши и нежно обняла ее. Потирая щеки в объятиях Ван Ши, она нежно улыбнулась: - Мама, я так соскучилась по тебе!»

«Ах, ты! - Ван Ши улыбнулась и нежно похлопала ее по спине: - Ты уже такая взрослая, но все еще ведешь себя как ребенок! Покажи мне, что ты можешь сидеть спокойно!»

Ши Юмэй усмехнулась и помогла матери сесть на стул: «Мама, твоя дочь не может оставаться рядом с тобой и быть спокойной. Раз так, я буду кланяться, чтобы показать свою искренность!» С этими словами она сделала несколько шагов назад. Не дожидаясь, пока слуги принесут подушку, она тут же опустилась на колени на темно-красный парчовый ковер и подмигнула мужу.

Увидев, насколько постыдными были отношения между его женой и тещей, Жэнь Чжисянь был крайне недоволен. Он молча стоял в стороне, не обращая внимания на жесты жены.

Он подумал про себя: «Разве я не был забыт только что? О, теперь, когда требуется поклон, про меня вдруг вспомнили? Деловые люди, конечно, отвратительны! Вся ваша семья действительно вероломна!»

Более того, почему я должен преклонять колени перед отвратительной старухой, когда такой чистый ученый, как я, не должен делать этого даже перед лидером страны?»

«Айя, в этом нет необходимости, в этом нет необходимости, - Ван Ши быстро попросила Су Чун

помочь Ши Юмэй подняться, прежде чем улыбнулась и воскликнула: - Дитя мое! Быть спокойной - не в этом дело! Вставай скорее, мы поговорим сидя! Быстро принесите стул для моего зятя! Пожалуйста!»

Разъяренная Ши Юмэй могла только молчать, стоя перед матерью, и она сделала еще три поклона, прежде чем с улыбкой занять свое место. Несмотря на то, что Жэнь Чжисянь мог вести себя так, словно не видел свирепого взгляда жены, Цуй Чжу не осмелилась этого сделать, и она поклонилась, прежде чем подползти и послушно встать позади нее.

“Ваш зять приехал в гости!” - только тогда Жэнь Чжисянь сделал шаг вперед. Он закатал рукава, сложил ладони рупором и поклонился Ван Ши.

«Зять, не надо быть таким вежливым. Скорее, присаживайся, присаживайся!» - Ван Ши улыбнулась и махнула рукой.

«Понял, спасибо, госпожа теща!» - выражение лица Чжисяня казалось серьезным. Чинно поблагодарив, он закатал рукава, прежде чем поправить одежду. Подойдя к креслу, он приподнял край своей мантии, прежде чем сесть. Усевшись, он изящно отбросил мантию в сторону.

«Я хочу, чтобы вы все увидели, что значит быть дисциплинированным, и не с этими глупыми поклонами!» - усмехнулся про себя тайком Чжисянь.

Видя, как он с серьезным лицом сидит неподвижно, слуги не могли не кусать губы, потому что не смели смеяться. Даже Нан Ли смотрела на него с презрением. Почему между двумя учеными людьми может существовать такая огромная разница!

Оживленная атмосфера сразу же была омрачена Жэнь Чжисянем, и Ван Ши почувствовала себя несколько неуютно: «Раз уж вы оба здесь, почему бы вам не отпраздновать праздник вместе со всеми? Это будет хорошая возможность для нас, членов семьи, собраться вместе!»

Родители Чжисяня умерли несколько лет назад. Будучи единственным ребенком, он остался в маленьком доме с Ши Юмэй и наложницей.

“Тогда я поблагодарю тещу за ваше гостеприимство!” - сказал Чжисянь с серьезным видом и снова сложил ладони рупором.

«Кхе- кхе, ты слишком вежлив! Мы же семья!» - Ван Ши улыбнулась и велела Нан Ли приготовить гостевую комнату. «Вы привезли с собой какой-нибудь багаж?» - спросила Ван Ши у Ши Юмей.

Ши Юмэй ответила: “Всего несколько комплектов одежды. Они все еще остаются в зоне ожидания вторых ворот!”

“Не забудь попросить кого-нибудь принести это! - приказала Ван Ши, повернувшись к Нан Ли: - Проверь, нет ли чего-нибудь, чего им не хватает, и пусть кто-нибудь приготовит все, что нужно, для моей старшей дочери и моего зятя”.

Нан Ли кивнула и ушла, чтобы дать указания другим слугам.

«Вы, должно быть, устали с дороги. Вам не помешает немного отдохнуть! Я попрошу слугу позвать вас, когда ужин будет готов. - Ван Ши вдруг о чем-то подумала и, слегка постучав себя по голове, сказала: - О, должно быть, я была слишком счастлива. Как я могла забыть о Санг

Ван! Быстро, пусть кто-нибудь пригласит Санг Ван и мою младшую дочь! Скажите им, что приехала старшая мисс!"

«Санг Ван - жена твоего младшего брата, и я уверена, что ты ее еще не видела. Сейчас самое подходящее время для вас обеих познакомиться поближе!» - Ван Ши ласково улыбнулась дочери.

Ван Ши понятия не имела, что ее дочь уже смутно видела Санг Ван, когда вошла в дом. Фыркнув, Ши Юмэй сказала: "Санг Ван? Эта маленькая девочка из семьи Санг? Кажется, она очень нравится моей матери!"

«Какая маленькая девочка, она же твоя невестка?!- Ван Ши была недовольна. - У Санг Ван мягкий характер, и она очень хорошо относится к людям! Она очень хороший человек! Вы должны наладить хорошие отношения друг с другом. О, и еще, если тебе что-нибудь понадобится, просто пошли кого-нибудь сказать ей!»

В прошлом Ши Юмэй никогда не была в восторге от устроенной свадьбы, потому что она всегда чувствовала, что семья Санг пытается воспользоваться огромным преимуществом семьи Ши. В тот момент, когда она вернулась домой и узнала об этом, она почувствовала еще большее недовольство Санг Ван. И поэтому презрительно произнесла: "Ни за что! Я скажу только маме про то, что хочу!"

«Ах ты! - Ван Ши с улыбкой беспомощно покачала головой. - Теперь хозяйством управляет Санг Ван. О своих потребностях следует говорить ей!"

Сердце Ши Юмэй чуть не выпрыгнуло из груди, когда она услышала это: «Мама, что ты сказала? Теперь хозяйством управляет она? Тогда что же случилось с кузиной Фанцзы?» Гу Фанцзы всегда любила лстить ей, поэтому для нее было естественно быть на стороне Гу Фанцзы.

«Прекрати всю эту суету! - терпение Ван Ши было почти исчерпано. Она хлопала себя по груди, прежде чем впиться взглядом в Ши Юмэй. - Она жена твоего младшего брата, так что разве не естественно, что именно она ведет хозяйство? Более того, Гу Фанцзы все еще находится в трауре. Даже если бы траур уже прошел, наша семья не может просто игнорировать жену и позволить Фанцзы вести домашнее хозяйство". Ван Ши тихо вздохнула. Она сама чувствовала себя неловко из-за Гу Фанцзы, но сама Фанцзы поклялась, что готова стать наложницей и будет совершенно удовлетворена, оставаясь рядом со своей тетей и кузеном, так что у нее не было никакой возможности отказаться.

«Мама!- Ши Юмэй встревожилась и выпалила: - Даже если так, ты не должна была позволить хозяйству попасть в руки члена семьи Санг, ах! Ты еще молода, мама, так почему бы тебе самой не взять вожжи? У тебя есть команда управляющих и слуги, чтобы помогать, и, конечно же, никто из них не посмеет обмануть тебя. Семья Санг разорилась, а ты позволяешь ей вести хозяйство? Хм, кто знает, может быть, вся наша мебель в конечном итоге будет перенесена в ее родительский дом!"

«Замолчи со своей чепухой! - Ван Ши нахмурилась. - Санг Ван не такой человек! Я встречалась с ее братом и его женой. Они тоже очень хорошие люди! - Говоря это, она упрекнула: - Ах, ну почему у тебя такой характер! Запомни это хорошенько, и не говори таких глупостей перед братом и невесткой! Ты меня слышишь?"

Чем больше Ши Юмэй слушала, тем больше злилась и закричала: "Мама! Ты можешь продолжать защищать ее! Замужняя дочь-это как вода, которую вылили. Я твоя биологическая

дочь и официальная старшая дочь семьи Ши! Но сегодня, вернувшись домой, я должна действовать в соответствии с прихотью чужой женщины!"

«Ах, почему твои слова становятся все более и более неразумными! Какая она чужая? Во всяком случае, она твоя невестка!»

“Да, да, да, я сказала неправильно. Это я - чужая! Теперь к тебе ближе другие люди! Ближе, чем твоя собственная дочь! Ты можешь продолжать любить ее, и к тому времени, когда она опустошит весь дом, ты поймешь, права я или нет!”

«Ты ... ты только послушай, что ты говоришь ...» — Ван Ши чуть не задохнулась от слов Ши Юмей и потеряла дар речи.

Увидев это, Нан Ли быстро попыталась вмешаться в спор: «Госпожа, старшая мисс всегда была прямолинейной и вспыльчивой, но узкий взгляд на это не принесет ничего хорошего! Я, может быть, и переступаю границы своей власти, но я считаю, что вам обоим лучше говорить красиво и спокойно; нет нужды в обидных словах! Старшая мисс Ши, госпожа заботится о вас больше всех и время от времени думает о вас! Я уверена, вы и сами это знаете!”

Ван Ши вздохнула и смягчила выражение лица. Сердце Ши Юмэй тоже немного растаяло, и она с улыбкой подошла к Ван Ши, потянув ее за руку: “Я была виновата. Я не должна была сердить маму! Мама, давай больше не будем ссориться! Давай больше не будем об этом говорить, иначе мы можем испортить наши отношения!”

“Я могу себе это представить, так что держи свой рот под контролем!” - Ван Ши пристально посмотрела на нее и ткнула пальцем ей в лоб. Мать и дочь переглянулись и улыбнулись.

«Мама, мы пойдем в нашу комнату и отдохнем!» - Ши Юмэй поспешно улыбнулась и сказала это, увидев, что выражение лица Жэнь Чжисяня становится все более и более невыносимым. Она прекрасно понимала характер мужа, и, когда он выходил из себя, то непременно устраивал сцену.

«Эн, тогда идите! Ай, подожди, подожди! - После короткого кивка Ван Ши поспешно остановила их: - Я уже послала кого-то пригласить Санг Ван и твою сестру. Почему бы не уйти, увидев их?”

Тогда тем более есть причина, чтобы не ждать! Ши Юмэй хмыкнула, прежде чем потянуть мужа к выходу, и ответила: “Я устала, я больше не хочу ждать. В конце концов, мы еще какое-то время будем дома, так что я уверена, что мы столкнемся друг с другом!”

«О, этот ребенок!» - Ван Ши шевелила губами, но могла только смотреть, как они уходят.